

Лицо Су Далинь заставило Лэн Вэня сильно удивиться: оно было очень похоже на кое-кого другого.

— Тот самый... Пожалуйста, не говори об этом А-Хюаню, — смущенно пробормотала Су Далинь.

Ей казалось, что если Лэн Юйчжун узнает об этом, то просто не будет знать, как себя с ней вести.

Лэн Вэнь улыбнулся Су Далинь и ничего не ответил. Он направился к выходу, открыл дверь и увидел Лэн Юйсюаня, прислонившегося к косяку.

— Как она? — холодно спросил Лэн Юйсюань, горя желанием узнать о состоянии Су Далинь.

При мысли о бледном личике Су Далинь его сердце невольно сжалось от боли.

Лэн Вэнь оглянулся на лежащую на кровати и смотрящую в их сторону Су Далинь, усмехнулся и ответил:

— Ну, она же девушка, менструальные боли — это вполне нормально. Через несколько дней я как следует её осматриву. Если всё в порядке, я пошел. До свидания, красавица!

Голос его был не громким и не тихим — как раз таким, чтобы Су Далинь на кровати тоже всё слышала. Сказав это, Лэн Вэнь подмигнул Су Далинь и с улыбкой удалился.

Лэн Юйсюань услышал его слова и нахмурился. Он направился к Су Далинь, и на его лице не было ни тени смущения.

— Очень болит, да? — Лэн Юйсюань сел рядом и опустил руку на живот Су Далинь.

Тон его был слегка жестковатым: вспомнив, как только что Су Далинь его не слушалась, он почувствовал непреодолимое желание отшлепать её по мягкому месту. Эту проделку он пока запишет на её счет, а в следующий раз отыграется за всё разом.

Су Далинь думала, что Лэн Юйсюань станет её ругать, но, услышав его заботливые слова, удивленно уставилась на него. В душе шевельнулось глубокое трогательное чувство, она молча кивнула и промолчала.

Ощущая тепло большой ладони Лэн Юйсюаня на своем животе, Су Далинь почувствовала, как боль внизу живота понемногу отступает.

— Эм... послушай, я... — покраснев, заикаясь, начала Су Далинь.

Разве можно было ей просить Лэн Юйсюаня купить для нее прокладки? Было бы ужасно неловко, если бы он узнал про ее женские дни. Она смущенно опустила голову и не смела смотреть на Лэн Юйсюаня.

— Что? Что ты хочешь сказать? — Лэн Юйсюань посмотрел на покрасневшее личико Су Далинь и озадаченно спросил.

Видя, как девушка чувствует себя всё более неуверенно, он нахмурился, не понимая, о чем она думает. Истинно говорят: женское сердце — что океан.

Су Далинь натянула одеяло повыше, уткнулась в него лицом и густо покраснев, пробормотала:

— Послушай, а ты не мог бы позвать какую-нибудь девушку? У меня тут... есть одна просьба.

Ей всё же казалось, что лучше обратиться к представительнице слабого пола — у нее-то точно должны быть гигиенические прокладки. Произнести такое вслух при Лэн Юйсюане она была просто не в силах.

— Су Далинь, если что-то случилось, говори немедленно, иначе я разозлюсь, — холодно рявкнул Лэн Юйсюань.

Гнев, который уже начал было утихать, вспыхнул с новой силой от слов Су Далинь. В глубине души клекотала злость: эта женщина предпочитает о чем-то просить других, но не его! Ощущение, что ей не доверяют, переполнило его сердце, и это было невероятно неприятно.

Услышав слова Лэн Юйсюаня, Су Далинь почувствовала обиду: он вечно пугал ее своим гневом, хотя прекрасно знал, что его настроение — это то, чем она дорожит больше всего на свете.

— Да мне нужны прокладки, понял, засранец! Вечно ты меня пугаешь... ух. — Су Далинь, спрятавшись под одеялом, кричала на Лэн Юйсюаня. От избытка эмоций в животе снова кольнула острая боль, и она тихо застонала.

И что с того, что она сказала? Всё равно он, парень, не сможет пойти и купить их для нее.

Через некоторое время Су Далинь успокоилась и прислушалась — вокруг стояла абсолютная тишина. Медленно стянув одеяло, она увидела, что Лэн Юйсюаня, только что сидевшего в комнате, и след простыл. Неужели он ушел, разозлившись на ее крик? Су Далинь почувствовала укол горькой потери и снова натянула одеяло с головой.

Вскоре она почувствовала, как кто-то дергает ее за покрывало. После пары рывков Су Далинь сердито откинула одеяло и, взглянув на того, кто его тянул, замерла.

— Держи... — Лэн Юйсюань положил на одеяло Су Далинь две или три пачки прокладок, а затем протянул пакет с новой одеждой. Его лицо слегка покраснело, а вид был несколько неестественным.

Только что, прося прокладки у Жань Жань, он вспомнил ее реакцию и отчетливо понял, какую глупость совершил ради Су Далинь.

Су Далинь взяла одежду, в ее глазах блеснули слезы. Сердце было переполнено благодарностью и стыдом — она только что так несправедливо обошлась с Лэн Юйсюанем.

— Послушай... я... я испачкала твою постель, — виновато и с раскаянием произнесла Су Далинь.

Белый цвет был ее любимым, самым священным в ее представлении. Кровать Лэн Юйсюаня была застелена белоснежными простынями и пододеяльником, и Су Далинь чувствовала, что совершила нечто ужасно неловкое.

Лэн Юйсюань, устав от ее копошения, встал, откинул одеяло, подхватил Су Далинь на руки и направился в сторону ванной комнаты.

— Испачкала — просто заменим. Прими ванну, переодевайся и иди ужинать, — опуская Су Далинь у дверей ванной, слегка хрипло произнес он.

Су Далинь послушно кивнула, повернулась к Лэн Юйсюаню, встала на цыпочки, легко коснулась губами его губ, а затем, прижав к груди вещи, вбежала в ванную.

Лэн Юйсюань приложил пальцы к губам. Там, где их только что коснулась Су Далинь, оставалось странное, щемящее ощущение. От этих мыслей в нижней части живота заструился горячий поток. Сжав зубы, он с досадой подумал о том, что Су Далинь так легко смогла пробудить в нем самые первобытные желания.

Ночью Су Далинь ворочалась с боку на бок и никак не могла уснуть. Уставившись в потолок, она чувствовала, что чего-то не хватает.

— В чем дело? — Лэн Юйсюань обнял ее за талию и спросил сонным голосом.

Ему показалось странным, что сегодня Су Далинь такая бодрая. Обычно, стоило ей оказаться в его объятиях, как она засыпала крепким сном пухленького поросенка, которого не дозволялся бы никто, а сегодня была на удивление живой.

Су Далинь забилась в объятия Лэн Юйсюаня, вцепилась в его пижаму и растерянно пробормотала:

— Не знаю. Просто не спится, и кажется, будто чего-то не хватает.

Она нахмурилась: вообще-то ей тоже хотелось спать, но сон никак не шел. Невозможно было объяснить это чувство пустоты, но на душе было беспокойно.

— Непривычно спать на новом месте? — с сомнением спросил Лэн Юйсюань.

Он привез Су Далинь в свой особняк без всякой подготовки, всё здесь было совершенно новым, и она вполне могла еще не освоиться.

Су Далинь покачала головой и глубоко вдохнула запах, исходивший от Лэн Юйсюаня.

— Я просто попытаюсь уснуть. А-Хюань ведь каждый день так устает, так что не переживай за меня, — с сожалением проговорила она. Уже наступила полночь, и ей было ужасно неловко из-за того, что она не дает ему уснуть.

— Хочешь, я спую для Даньдань? — включив свет, мягко предложил Лэн Юйсюань.

Глядя на нахмуренное личико Су Далинь, ее крепко зажмуренные глаза и подрагивающие ресницы, он протянул руку и погладил ее порозовевшую щеку. Его Су Далинь должна быть счастливой, а не ходить хмурой.

Су Далинь от удивления распахнула глаза и уставилась на Лэн Юйсюаня, словно услышав нечто невероятное.

Заметив ее реакцию, Лэн Юйсюань улыбнулся и негромко запел:

Сколько перекрестков мы прошли,

Сколько вздохов за спиной оставили.

Я со всей серьезностью ловлю

Твое растерянное лицо.

Такая блуждающая тревога, думаю, бывает у каждого,

Но счастье — это разделить с тобой твою печаль.

Нельзя ли подойти чуть ближе,

Хотя бы еще немного ближе,

Чтобы потешить маленькую гордость в моем сердце?

На самом деле ты даже не знаешь,

Что в моем сердце ты — прекрасней всех,

Словно радуга на небе после грозы и бури.

Если завтра ты не будешь знать, куда пойти,

Останься со мной, будешь моей женой?

Мои не самые широкие плечи

Тоже станут для тебя теплым убежищем.

Если ты устанешь от всех невзгод этого мира,

Останься со мной, будешь моей женой?

Я непременно снесу твои редкие капризы,

Быть может, подарю тебе каплю неожиданной радости,

Немного смеха и простой, уютный уголок.

Буду провожать с тобой рассветы

И встречать закаты до самой старости.

Нельзя ли подойти чуть ближе, нельзя ли еще немного ближе,

Чтобы потешить маленькую гордость в моем сердце?

На самом деле ты даже не знаешь,

Что в моем сердце ты — прекрасней всех,

Словно радуга на небе после грозы и бури.

Если завтра ты не будешь знать, куда пойти,

Останься со мной, будешь моей женой?

Мои не самые широкие плечи

Тоже станут для тебя теплым убежищем.

.....

Су Далинь закрыла глаза и слушала песню, которую Лэн Юйсюань пел своим чистым голосом. Слова были прекрасны и до глубины души трогали ее сердце. Пусть она и не знала названия этой песни, от нее веяло таким теплом — ее ангел пел для нее.

Под колыбельную Лэн Юйсюаня сопротивляться сну стало невозможно, и Су Далинь, прикрыв глаза, сладко погрузилась в сновидения.

Почувствовав, что дыхание Су Далинь стало ровным, Лэн Юйсюань легко коснулся губами ее лба и закрыл глаза. Хотя он был таинственным владыкой, стоящим над миром, он склонил голову ради одной девушки.

Спи спокойно, Даньдань.

— Ай-яй-яй... Доброе утро, малышка! — Лэн Вэнь сидел за обеденным столом и с улыбкой приветствовал Су Далинь.

Наконец-то в клане Лэн произошло хоть что-то забавное за столь долгое время — например, вчерашнее пение. Он-то никогда не слышал, чтобы их превосходительный владыка пел! И всё благодаря этой милой девушке.

Эм... Су Далинь только что спустилась по лестнице и, услышав приветствие Лэн Вэня, замерла. Бросив опасливый взгляд на сидевшего рядом Лэн Юйсюаня, она продолжила путь.

— Доб... рое утро, — несколько натянуто произнесла она.

Окинув взглядом просторную гостиную, поражавшую своей роскошью, она вчера как-то не заметила деталей: только одна обеденная зона была больше всего ее прежнего дома. Всё

вокруг сияло чистотой, интерьер был выдержан в строгих и лаконичных черно-белых тонах, а у стен стояло несколько исполнительных и с виду очень толковых слуг.

Лэн Юйсюань, сидевший за столом, наблюдал за реакцией Су Далинь. Нахмурившись, он бросил леденящий взгляд на Лэн Вэня.

— Даньдань, сегодня у тебя церемония поступления. Я попрошу А-Вэня отвезти тебя в школу, — взяв столовые приборы и изящно продолжая завтракать, холодно и строго произнес Лэн Юйсюань.

Су Далинь растерялась от его слов. Ледяной тон был ей совершенно непривычен. Она с тупым удивлением посмотрела на элегантно трапезничающего Лэн Юйсюаня и Лэн Вэня, а затем сгорбилась над своей тарелкой, чувствуя себя крайне скованно. Впервые в жизни простой завтрак заставил ее нервничать: казалось, она была совершенно чужой в их мире.

Покончив с едой, Су Далинь переоделась в школьную форму и вслед за Лэн Вэнем вышла из гостиной, собираясь ехать на учебу.

Лэн Юйсюань отложил приборы и прищуренными глазами проводил взглядом спину Су Далинь. Здесь он был обязан сохранять властность и авторитет лидера, а потому должен был притворяться холодным с ней.

Оставив завтрак, он встал и поднялся на второй этаж.

В машине:

— Привет, я Лэн Вэнь, — ведя машину и бросив взгляд на всё еще бледное лицо девушки, с улыбкой произнес он.

Су Далинь, погруженная в утренние мысли о холодности Лэн Юйсюаня, вздрогнула от его слов и быстро вернулась в реальность.

— Эм... Су Далинь. «Дан» — это от слова «но», а «Линь» — как в названии прекрасных сокровищ, — пояснила она.

Лэн Вэнь с довольным видом кивнул, слушая ее наивные объяснения, и подумал о том, что после пережитого потрясения владыка словно переродился. Из-за нее ли это? Или из-за... той самой причины?

— На самом деле владыка очень хорошо к тебе относится, — словно сам с собой заговорил Лэн Вэнь.

Хотя сегодня утром отношение владыки к Су Далинь было таким же ледяным, как и ко всем остальным, вчерашнее показало: ему небезразличны чувства Су Далинь, и это было абсолютно искренне.

Су Далинь опустила голову. Лэн Вэнь был прав: Лэн Юйсюань относился к ней очень хорошо, и ей следовало бы радоваться этому, но ее сердце, казалось, становилось всё более жадным.

Заметив, что Су Далинь замолчала, Лэн Вэнь больше ничего не сказал — некоторые вещи человек должен осознать сам, ведь со стороны виднее.

Всю оставшуюся дорогу оба молчали, пока они не подъехали к школе.

— Госпожа Су, владыка велел высадить вас здесь. Прошу прощения, но вам придется пройти до школы пешком: статус нашей барышни не должен привлекать излишнего внимания. После уроков я заеду за вами, — припарковавшись на обочине недалеко от школьных ворот, пояснил Лэн Вэнь.

В конце концов, их работа была связана с риском, и если бы кто-то узнал о связи Су Далинь и Лэн Юйсюаня, это наверняка навлекло бы неприятности.

— Спасибо, до свидания. — Су Далинь открыла дверцу, вышла, сделала пару шагов назад и, проводив взглядом уехавшую машину Лэн Вэня, повернулась и направилась к школе пешком.

На противоположной стороне дороги женщина в инвалидном кресле наблюдала за удаляющейся спиной Су Далинь, и в ее глазах вспыхнул жадный до крови огонек предвкушения.

Су Далинь шла по территории кампуса, похожего на лабиринт, и чувствовала себя совершенно потерянной. Взглянув на часы, она испугалась: приближалась церемония зачисления, опаздывать никак нельзя было, иначе потом придется туго.

Подумав пару секунд, она подняла голову и, заметив шедшего навстречу симпатичного парня, посмотрела на него как на спасителя. Увидев три звездочки на воротнике его формы, она поняла: помощь близка.

Су Далинь быстро подбежала к нему и запыхавшимся голосом спросила:

— Старшекурсник, здравствуйте! Подскажите, пожалуйста... где находится класс художественной иллюстрации для первокурсников? Я... я, кажется, заблудилась.

Су Далинь смущенно замялась. Честно говоря, она понятия не имела, в каком углу находится ее аудитория.

Ань Линь, один из четырех красавцев Южного кампуса колледжа Шэнъя Лиюэ, опустил голову и прищуренным взглядом окинул порозовевшее личико Су Далинь. В его глазах мелькнул холод.

— Собираешься опоздать в первый же день учебы, новоявленная сокурсница? — с насмешкой и ноткой презрения бросил Ань Линь.

Эм... Су Далинь опешила. Ее что, только что отчитали?

— Эм... спасибо, я тогда пойду, — сообразив, что от него ничего путного не добиться, поспешно поблагодарила она и собралась уходить.

Но стоило ей сделать шаг, как ее запястье крепко схватили. Нахмурившись, Су Далинь обернулась и посмотрела на ледяное лицо Ань Линя, не понимая, чего он добивается.

— Женщина? И ты вот так просто уйдешь? — с досадой процедил Ань Линь.

Эта девица фактически проигнорировала его, приняв за какого-то прохожего. Ань Линь чувствовал себя оскорбленным и ошетинился, выпуская иглы.

Су Далинь беспомощно опустила взгляд. Длинные густые ресницы скрыли красивые глаза, и она на пару секунд задумалась.

Ань Линь, наблюдая за ее реакцией, подумал: ну конечно, все женщины одинаковы, этот избитый трюк недоступности он уже видел тысячу раз.

— А что мне делать? — спокойно и тихо спросила она.

Она действительно не видела ни одной причины продолжать тратить здесь время — опаздывать в первый же день ей совсем не улыбалось. Бросив взгляд на часы, она аккуратно высвободила руку из хватки Ань Линя.

— Что? — Ань Линь опешил, не успев среагировать.

Разве по сценарию сейчас не должны были следовать признания или выпрашивание номера телефона?

— Я говорю, что собираюсь уйти, а что еще? Остаться здесь и опаздывать вместе с вами, старшекурсник? — Су Далинь опустила глаза, чтобы скрыть спешку, и бесстрастным голосом дала пояснения.

Почувствовав пустоту в руке, которая только что держала Су Далинь, Ань Линь ощутил легкий укол разочарования. Он нахмурился, глядя на девушку.

— Можешь остаться и опоздать вместе со мной, я гарантирую, что за опоздание тебе ничего не будет, — уголком рта усмехнулся Ань Линь.

Су Далинь подняла глаза на изнеженного высокопарного парня, развернулась и пошла дальше, даже не попрощавшись.

— Эй... женщина, как ты смеешь меня игнорировать! — взревел от гнева Ань Линь, пытаясь скрыть за криком уязвленное самолюбие.

Су Далинь продолжала идти, автоматически отсекая его слова. Парней, кроме Лэн Юйсюаня, ей касаться не хотелось, чтобы не вызывать у того лишних подозрений.

С бешеным злорадством глядя на удаляющуюся девчонку, которая так публично уронила его авторитет, Ань Линь скрипел зубами. Он подбежал к ней, загородил дорогу, вырвал из блокнота листочек, быстро что-то чиркнул и сунул листок ей в руку.

— Иди прямо до перекрестка, потом поверни налево, пройти метров триста — церемония зачисления проходит там. Если заблудишься, можешь мне позвонить, — с неестественным выражением лица бросил он.

Стоит отметить, что он впервые в жизни сам совал девушке свой номер телефона, но почему-то не чувствовал отвращения.

— Спасибо, — сухо поблагодарила Су Далинь, бросила взгляд на записку в руке и зашагала дальше.

Ань Линь смотрел ей вслед. Дойдя до перекрестка, эта девчонка подошла к урне и бросила туда белый бумажный клочок.

Стиснув зубы, он свирепо уставился на ее спину: проклятая девчонка выбросила его номер! Впервые в жизни кто-то обошелся с ним подобным образом, и Ань Линь охватила ярость.

— Ой-ой-ой... Нашего великого красавца Ань Линя отшили! Причем он сам навязался, да еще как эпично, — Лин Цзюэси с ехидной улыбкой закинул руку на плечо Ань Линя и наигранно вздохнул.

В душе он из последних сил подавлял желание расхохотаться в голос — у Ань Линя тоже выдался такой день, просто бальзам на душу!

— Жить надоело? — вспыльчивый Ань Линь выглядел так, будто надвигался шторм. Его гнев грозил вырваться наружу, а голос звучал зловеще.

Благодаря этой девчонке он опозорился перед приятелями. Ань Линь мысленно поклясться измолоть ее в порошок — раз она не знает, чья это территория, он с радостью преподаст ей урок.

Оуян Чжань вычистил ухо и с утонченным удовольствием наблюдал за разворачивающейся сценой. В него стреляют тому, кто высовывается; любитель мира, он всегда предпочитал стоять в сторонке.

— Ц-ц-ц... Начинаю преклоняться перед той девчонкой, что совершила подвиг во благо народа, — раздался ледяной голос И Юэ, от которого мороз шел по коже. На его вечно застывшем, прекрасном лице проскользнула доля игривости.

Он заметил Су Далинь еще издалека и сразу понял, что она из простых семей. Глядя на мрачное лицо Ань Линя, И Юэ подумал, что скучными ближайшие дни точно не будут.

Ань Линь, И Юэ, Оуян Чжань и Лин Цзюэси были приемными сыновьями президента Корпорации Дунфан — одного из четырех крупнейших конгломератов города М. Хотя они приходились друг другу приемными детьми, к ним относились как к родным, а сами братья «любили» друг друга весьма специфическими способами.

Четыре брата также составляли одну из главных достопримечательностей колледжа Шэнъя Лиюэ.

Характеры у них были совершенно разными: вспыльчивый Ань Линь, холодный И Юэ, элегантный Оуян Чжань и ребячливый Лин Цзюэси.

Ань Линь свирепо зыркнул на трех злорадствующих приятелей, и пламя гнева в его груди разгорелось еще ярче.

— Ой-ой-ой... Пора бы уже на церемонию зачисления топать, глядишь, и увидим ту первокурсницу. Ждешь не дожدهшься, Ань Линь? — Лин Цзюэси поднес свое смазливое лицо вплотную к лицу Ань Линя и, внимательно отслеживая его реакцию, возбужденно затараторил.

Опаздывать, сбегать с уроков и прогуливать было их общим любимым хобби. Жизнь слишком коротка, надо брать от нее всё пока прет, а школьная программа и темпы обучения казались им просто оскорблением их интеллекта.

И Юэ быстрым движением оттолкнул Лин Цзюэси, который стоял слишком близко к Ань Линю, и помог тому увернуться от летящего кулака.

— Ой, Сяо Юэ-юэ, обожаю твои теплые объятия! Спасибо за спасение, позволь отплатить тебе своей рукой и сердцем? — Лин Цзюэси построил влюбленную физиономию, его глаза засияли сердечками, и он начал тереться лицом о грудь И Юэ, притворно капризничая.

Дразнить И Юэ было забавно — видеть трещины на его вечно ледяной маске приносило странное удовлетворение и заставляло сердце биться чаще.

— Лин Цзюэси, не испытывай мое терпение, — на лице И Юэ проступило раздражение. Поведение Лин Цзюэси выводило его из себя.

<http://bllate.org/book/21096/2142089>